УДК 10.02.19; 81’366(5)

ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Краснощёков Е.В.

ГОУ ВПО «Технологическая академия» Южный федеральный университет, Таганрог, e-mail: judgin58@mail.ru

В данной статье произведен анализ склонения имен в языках монгольской группы, связанного с категорией притяжательности. В монгольских языках с этой категорией связаны возвратный и притяжательный типы склонения. Возвратное склонение образуется путем присоединения к падежным аффиксам простого склонения специальных аффиксов с дополнительным оттенком значения «свой». Имя в возвратном склонении обозначает, что соответствующий предмет является собственностью того лица или предмета, о котором идет речь. Особенность возвратного склонения – отсутствие именительного падежа. В лично-притяжательном склонении к падежным суффиксам простого склонения присоединяется специальная частица притяжания. Сущность данного типа склонения заключается в том, что имена, изменяясь по лицам, присоединяют к суффиксу того или иного падежа лично-притяжательные частицы. Проведенное исследование показало идентичность притяжательного и возвратного типов склонения во всех монгольских языках. Наблюдаемое различие связано в основном с произношением средств их выражения у отдельных языков этой группы.

Ключевые слова: категория притяжательности, возвратное склонение, лично-притяжательное склонение, частица притяжания

POSSESIVE DECLENSION IN THE MONGOLIAN LANGUAGE

Krasnoschekov E.V.

Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University», Taganrog, e-mail: judgin58@mail.ru

This article analyzes the declension in the Mongolian language groups associated with the category of possession. In Mongolian languages this category is related with reflexive and personally-possessive declension types. Reflexive declination is formed by adhering to a simple case affixes declination special affixes. Name decline in the reflexive indicates that the corresponding item is the property of the person or object in question. It is used with supplementary connotations «own». The feature of reflexive decline is absent of nominative. In-person possessive declension to case suffixes simple declination joins special particles possessive. The essence of this type of declination is that the name, changing over the faces is attached to the suffix of any mortality person possessive particles. The study revealed the identity of the possessive and reflexive declension of all Mongolian languages. The observed difference is mainly due to the pronunciation of the means of their expression in selected languages of this group.

Keywords: category possessive, reflexive declension, personally-possessive declension, particle possessive

К группе монгольских языков кроме собственно монгольского относятся бурятский и калмыцкий языки, а также могольский (в Афганистане), дагурский (в Северо-Восточном Китае), монгорский, дунсянский, баоаньский и шира-югурский (в китайских провинциях Ганьсу и Цинхай).

Грамматическая категория притяжательности (или посессивности) в этих языках возникла в глубокой древности. Не случайно в лингвистической литературе отмечается, что «…древнейшим и исходным для названных языков является предложение с посессивной связью» [14].

Для выражения категории принадлежности в монгольских языках используются особые частицы – форманты, имеющие местоименное происхождение. Присоединяясь к соответствующим падежным формам имен, эти частицы могут выражать возвратное (или безличное) и личное притяжание. В монгольском языке существует склонение трех типов: простое, возвратное и двойное.

Поскольку в данной статье целью нашего исследования является склонение, связанное с категорией посессивности (притяжательности), то мы рассмотрим возвратный и лично-притяжательный типы склонений, т.к. они имеют непосредственное отношение к выражению притяжания. Материалом исследования послужили языки монгольской группы.

В монгольском языке возвратное склонение образуется путем присоединения к падежным аффиксам простого склонения дополнительно специальных аффиксов возвратного склонения. Возвратное склонение именительного падежа не имеет [7; 4].

Таблица 1

Аффиксы возвратного склонения

Падежи	Аффиксы возвратного склонения
Родительный	*-хаа, -хээ, -хоо. -хөө*
Дательно-местный	*-аа, -ээ, -оо, -өө*
Винительный	*-аа, -ээ, -оо, -өө*
Исходный	*-аа, -ээ, -оо. -өө*
Орудный	*-аа, -ээ, -оо, -өө*
Совместный	*-гаа, -гээ, -гоо, -гөө*

Имя в возвратном склонении обозначает, что соответствующий предмет является как бы собственностью того лица или предмета, о котором идет речь в данном контексте. Оно употребляется с дополнительным оттенком значения «свой».

В своей грамматике по монгольско-калмыцкому языку А. Бобровников замечает, что «монголы... показывают еще отношение понятий, встречающихся в предложении, к субъекту предложения, для чего к частицам падежей придаются еще особенные частицы, по значению притяжательные. Таким образом, происходят падежи с притяжением к подлежащему» [1].

Таблица 2

Примеры возвратного склонения

Падежи	Возвратное склонение	
Родительный	*гэрийн + хээ –* своей юрты	*морины + хоо –* своей лошади
Дательно-местный	*гэрт + ээ*	*моринд + оо*
Винительный	*гэр + ээ*	*морио*
Исходный	*гэрээс + ээ*	*мориноос + оо*
Орудный	*гэрээр + ээ*	*мориор + оо*
Совместный	*гэртэй + гээ*	*морътой + гоо*

[7]

Аффикс винительного падежа простого склонения при присоединении к нему аффикса возвратного склонения часто отбрасывается, например: *малыг* (винительный падеж простого склонения); *малаа* вместо *малыгаа* (винительный падеж возвратного склонения).

Возвратное склонение, помимо своих аффиксов *-хаа* (по гармонии), *-аа*, *-оо, -ээ,-өө,* может иногда в качестве определения принять впереди определяемого имени местоимение *өөрийн* («свой») со значением возвратности, уточняющее, дополняющее основное значение определяемого предмета. Чаще такое определительное местоимение ставится при определяемом, имеющем уже аффикс возвратного склонения, когда подчеркивается владение данным предметом, вещью, превратившейся в чью-то личную собственность. Пример: *Би өөрийн хонинд(оо) өвс өгөв* – Я дал сено своим (принадлежащим мне) овцам [7].

В других говорах монгольского языка парадигма склонения имен существительных также довольно проста; некоторые трудности представляет лишь имя существительное в родительном падеже, который в зависимости от исхода основы имеет несколько суффиксов: *ε, īп, ң;* соответственно частицы возвратного притяжания: *хāн, хēн*, *хōн, хөн*. Примеры: *шулӯ(н)* – ‘камень’ – *шулунεхāн; гол* – ‘река’ – *голīпхōн; нохо* – ‘собака’ – *нохōнхөн* [8].

В монгорском языке (китайские провинции) возвратное склонение также образуется присоединением к падежным суффиксам простого склонения специальной частицы возвратного притяжания. Возвратное склонение именительного падежа не имеет [9].

Особенность монгорского языка составляет то, что только в нем мы находим частицу *-нā* (диалект хуцзу), *-на* (диалект минхэ), неизвестную во всех остальных монгольских языках; и наоборот, монгорскому языку не знакома ни одна из имеющихся в остальных монгольских языках частиц.

К случаям использования имен существительных с частицей возвратного притяжания могут быть отнесены примеры: *āджі ітāна сāла шджіва* ‘сестра ушла доить свою козу’; *толгуёнā тēліāну чоңҕон тōланӯ?* ‘что вы головы подняли, окна считаете?’; *те весене моріденā уҕӯджа* ‘он дал сено своему коню’ [9].

Имя существительное в винительном и родительном падежах при наращении частицы возвратного притяжания употребляется без суффикса, т.е. частица возвратного притяжания присоединяется непосредственно к основе слова (табл. 3).

Таблица 3

Склонение в монгорском языке

Падежи	Хуцзу		Минхэ	
	ед. ч. коза	мн. ч. козы	ед. ч.	мн. ч.
Именительный	–	–	–	–
Родительный	*імāнā*	*імāсгенā*	*імана*	*імасена*
Винительный	*імāнā*	*імāсгенā*	*імана*	*імасена*
Дательно-местный	*імāденā*	*імāсгеденā*	*імадуна*	*імаседуна*
Местный	*імāранā*	*імāсгеденā*	–	–
Исходный	*імāсанā*	*імāсгеранā*	*імасана*	*імасесана*
Орудный	*імāланā*	*імāсгесанā*	*імалана*	*імаселана*
Соединительный	*імāланā*	*імāсгеланā*	*імалана*	*імаселана*
Совместный	*імāдēнā*	*імāсгедēнā*	*іматаіна*	*імасетаіна*

В лично-притяжательном склонении (3-е лицо) как и при возвратном склонении, к падежным суффиксам простого склонения присоединяется специальная частица притяжания 3-го лица *-ні*. Эта частица передает значение принадлежности предмета 3-му лицу: *бӯлҕану кургенені дӯдаджі рена* ‘как только спустили невесту с коня, приглашают жениха’; *будангула хоніна ӊҕуāсенені хēджіладжі гуī* ‘мы не стригли своих овец’; *тесгене хоніні мēладжі јӯна (х,)* ‘их овцы продолжают блеять’*; не ргусе аджаніні јаукуду дерні ніге гуакіджі хаҕараджаӊ (м,)* ‘эти колючки рвали одежду старшей сестры, когда та ходила по двору’.

Таблица 4

Лично-притяжательное склонение

Падежи	Хуцзу		Минхэ	
	ед. ч. конь	мн. ч. кони	ед. ч.	мн. ч.
Именительный	*моріні*	*морінгулані*	*моріні*	*морісені*
Родительный	*морінені*	*морінгуланені*	*моріниі*	*морісеніні*
Винительный	*морінені*	*морінгуланені*	*моріниі*	*морісеніні*
Дательно-местный	*морідені*	*морінгуладені*	*морідуні*	*моріседуні*
Местный	*морірені*	*морінгуларені*	-	-
Исходный	*морісані*	*морінгуласані*	*морісані*	*морісесані*
Орудный	*морілані*	*морінгула(ла)ні*	*морілані*	*моріселапі*
Соединительный	*морілані*	*морінгула(ла)ні*	*морілані*	*моріселапі*
Совместный	*морідēні*	*морінгуладēні*	*морітаіні*	*морісетаіні*

[9]

Лично-притяжательное склонение существует и в калмыцком языке. Сущность данного типа склонения заключается в том, что имена, изменяясь по лицам, присоединяют к суффиксу того или иного падежа лично-притяжательные частицы.

Имеющиеся в современном калмыцком языке лично-притяжательные частицы: *-нь (<-ину, -инγ), -м (<мини), -чн –чнь, (<чинн), -мдн (<мадн), -тн (<тана)* представляют собой сокращенную форму род. падежа личных местоимений ед. и мн. числа и указывают на принадлежность предмета 1-му, 2-му и 3-му лицам обоих чисел. Посредством этих типов консонантных частиц, ярко выраженных в калмыцком по сравнению с другими монгольскими языками, передаются понятия: *-нь* ‘его, их’, *-м* ‘мой’, *-чи* ‘твой’, *-мдн* ‘наш’, *-тн* ‘ваш’.

Эти лично-притяжательные частицы присоединяются к аффиксам того или иного падежа и при любых словоизменениях остаются постоянными [2].

Возвратное притяжание в калмыцком языке выражается суф. *-ап//-еп,* гласный которого нередко редуцируется и выпадает, примеры: *ахинән* (род. п. с безлич. притяж.) ‘старшего своего брата’, *ахдан* (дат.-м. п. с безлич. притяж.) ‘старшему своему брату’, *ахан* (вин. п. с безлич. притяж.)

‘старшего своего брата’, *ахарн* (оруд. п. с безлич. притяж.) ‘старшим своим братом’ и т.д. [13].

Притяжательное склонение в дунсянском языке образуется следующим образом: к существительному в соответствующей падежной форме прибавляются особые частицы личного или возвратного притяжания, указывающие на принадлежность предмета, что дает возможность выделять в нем личное и возвратное склонения [4].

Для выражения личного притяжания 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа употребляются личные местоимения в форме родительного падежа, для 3-го лица используется суффикс *-ні.* Лично-местоименные определения находятся в постпозиции по отношению к определяемому: *морі міні* ‘моя лошадь’, *морі чыні* ‘твоя лошадь’, *моріні* ‘его лошадь’.

Возвратное притяжание оформляется посредством частицы *-нэ,* которая присоединяется ко всем падежным суффиксам, за исключением именительного падежа. Парадигмы притяжательного склонения представлены в табл. 4 [10].

Что касается баоаньского языка (китайские провинции Ганьсу и Цинхай), то в нем возвратное склонение отсутствует, но имеется суффикс принадлежности *-гэ*, который образует от существительных и местоимений слова, обозначающие предметы, которым что-либо принадлежит.

Суффикс этот обычно прибавляется к форме родительного падежа местоимения: *тэ аву танэгэ о* ‘тот мальчик – ваш’; *нэ гар чэнэгэ о* ‘этот дом – твой’.

Указанный суффикс может также присоединяться непосредственно и к основе имени существительного: *энэ лусэ āоэгэ о* этот мул – отца’; *тэ імаӈ дугэ о* ‘та коза – младшего брата.

Специальной частицы со значением «свой» в баоаньском языке нет. Со значением возвратного притяжания здесь употребляется отдельное слово *годжэ* ‘сам’, в родительном падеже – *годжэнэ* ‘свой’. Например: *чэ годжэнэ лахшэҕалэ харнэ алҕэ* ‘вытри руки своим платком’. То же самое мы наблюдаем и в речи монгоров уезда Тунжэнь: *бэ годжэнэ нэдоӈҕала нджэгэдо* ‘я видел своими глазами’.

В баоаньском языке в 1-м и во 2-м лице ед. и мн. числа используются не частицы личного притяжания (как, например, в некоторых других монгольских языках), а сохранившаяся препозиция лично-местоименных определений в родительном падеже. Например: *мэмэ мщрэнэ лохтэ* – ‘уздечка моего коня’; *чэнэ ау энэ аунэ бэ нудэ мэдщ*’ – ‘я сегодня узнал, что этот мальчик – твой мальчик’; *бэданэ блэдэ шу олоц ji* ‘ – ‘на наших горах много деревьев’. В 3-м лице употребляется суффикс *-нэ*: *бэ морэнэнэ сэладо* ‘я напоил его коня’ [11].

В бурятском языке также существует притяжательное склонение, которое образуется с помощью имеющихся притяжательных частиц, прибавляющихся к соответствующей падежной форме имени существительного и указывающих на отнесенность предмета к определенному грамматическому лицу. Притяжательные частицы делятся на личные и возвратные (безличные).

Лично-притяжательные частицы представляют собой усеченную форму личных местоимений в родительном падеже, которые утратили самостоятельное ударение и долготу конечного гласного. Они употребляются со всеми падежными формами. Например: 1-е лицо им.п. *ахам(ни)* ‘мой брат’, род. п. *ахим(ни)* ‘моего брата’, дат.-местн. п. *ахадам(ни)* ‘моему брату’. 2-е лицо им. п. *ахашни* ‘твой брат’, род. п. *ахыншни* ‘твоего брата’, дат.-местн. п. *ахадашни* ‘твоему брату’. 3-е лицо им.п. *ахань* ‘его (их) брат’, род. п. *ахынь* ‘его (их) брата’, дат.-местн. п. *ахадань* ‘его (их) брату’ и др. [6].

Возвратное (безличное) притяжание указывает на принадлежность чего-либо тому, что обозначается подлежащим и употребляется всегда с именем, находящимся в форме какого-нибудь косвенного падежа.

Безличное притяжание указывает на принадлежность чего-либо предмету вообще, не различая его по лицам. Если имя сопровождается определением *өөрын* ‘свой’, то безличное притяжание с именем не употребляется. Примеры: род. п. *абын* ‘отца’ – *абынгаа* ‘своего отца; *артелиин* ‘артели’ – *артелиингээ* ‘своей артели’; дат.-мест. п.: *ахада* ‘брату’ – *ахадаа* ‘своему брату’; *орондо* ‘стране’ – *орондоо* ‘своей стране’; вин. п.: *мал* ‘скот’ – *малаа* ‘свой скот’; *эмээл* ‘седло’ – *эмээлээ* ‘свое седло’. Исходной падежной частицей притяжания является *-н*, например: *гэрһээ* ‘из дома’ – *гэрһээн* ‘из своего дома’; *мүн-гэнһөө* ‘из денег’ – *мунгэнһөөн* ‘из своих денег’ [6].

В бурятских говорах наблюдается та же картина: здесь при наличии частиц притяжания существуют возвратный и притяжательный типы склонения. Например, в эхирит-булагатском говоре имеют место те же частицы возвратного притяжания, что и в литературном языке, правда, с некоторыми видоизменениями, обусловленными фонетической особенностью этого говора [3].

В дагурском языке также существует тип склонения, где именные основы

оформляются суффиксами притяжания, а также возвратно-притяжательными суффиксами. Здесь следует отметить, что притяжания ‘мой’, ‘твой’ и т.д. – принимаются всеми без исключения формами именных основ, в том числе и формой nominativi, как и в других монгольских языках. С возвратно-притяжательным суффиксом форма nominativi не встречается [5]. Поэтому, если о личном притяжании можно говорить вне связи со склонением, о возвратном притяжании или безличном, выражающем понятие ‘свой’, приходится говорить именно и только в связи со склонением [5].

В дагурском наречии не существует понятий ‘мой’, ‘твой’ и т.д., они выражаются при помощи форм родительного падежа личных местоимений, которые ставятся не перед словом, к которому они относятся, но после него, отчасти сливаются с ним, теряют конечный гласный и т.д., словом находятся на пути к становлению суффиксами:

1-е л. ед. ч.: *-м’ін’ / м’ін’ī*, напр., *но’т’ŏг-м’ін’* ‘моя родина’, *rep’ī-м’ін’* или *rep’i-мн’ī* ‘мой дом’;

2-е л. ед. ч.: *-ш’ін’ / ш’ін’ї*, напр., *ш’адăл-ш’ін’* ‘твои способности’, *rep’ī-ш’н’ī* ‘твой дом’;

1-е л. мн. ч.: *-мāн’*, *к’ёў’к’-мāн’* ‘наш сын’, *гер’-мāн’* ‘наш дом’ ;

2-е л. мн. ч.: *-т’āн’* (<gen. *т’āн’1*), *беī-т’āн’* ‘ваша особа’, *гер’-т’āн’* ‘ваш дом’;

3-е л. ед. и мн. ч. *-īн”: гер’īн’* ‘его (их) дом’, *ноӄ°’īн’* ‘его (их) собака’, *хон’īн’* ‘его (их) овца’, *к’ўjīн’* ‘его (их) человек’ и т.д.

В склонении эти суффиксы – их можно так называть – присоединяются к падежным окончаниям, напр., *мор’īгĭн’* ‘его коня’ (род.), *хор’ējīмāн’* ‘нашего двора’ (род.), *iiўрўгīн’* ‘его сердце’ (вин.), *саĭхăндīн’* ‘в его хорошем’ (дат–мест.), *ёмўлёсīн’* ‘перед ним’ (исх.) и т. д. [5].

Язык шира югуров отличается от монгорского, дунсянского и баоаньского языков тем, что в нем родительный падеж образуется присоединением к основе имени нескольких суффиксов: *-ін*, *-е, -н*.

Своеобразие форм родительного падежа с внешней стороны в языке шира югуров состоит в том, что они совпадают с формами винительного падежа, подобное явление наблюдается также в монгорском, дунсянском, баоаньском и дагурском языках. Для них характерно наличие родительного и винительного падежей, объединяемых единством формальных показателей.

В языке шира югуров в качестве показателя возвратного притяжания выступает показатель *-ан, -ен.* Ср. примеры: *аджа* ‘отец’– *аджадан* ‘своему отцу’, *гер* ‘дом’– *гертен* ‘в своем доме’ и др. [12].

Из вышесказанного можно сделать вывод о наличии возвратного и притяжательного типов склонения, связанных с категорией притяжательности в языках монгольской группы. Практически во всех этих языках в возвратном склонении отсутствует именительный падеж. В винительном и родительном падежах при присоединении частицы возвратного притяжания утрачивается личный суффикс, т.е. частица возвратного притяжания присоединяется непосредственно к основе слова. В лично-притяжательном склонении во всех языках в показатель притяжательности непременно входит формант *н*. Лично-притяжательные частицы представляют собой усеченную форму личных местоимений в родительном падеже, которые утратили самостоятельное ударение и долготу конечного гласного. Лично-притяжательные частицы в языках этой группы местоименного происхождения и, присоединяясь к именам существительным, указывают на принадлежность предмета к определенному грамматическому лицу. Таким образом, в истории развития монгольских языков был период, когда средства выражения притяжания были одинаковыми для всех языков указанной группы.

Список литературы

1. Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. – Казань, 1849. – С. 101.

2. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика. Морфология // Г.Д. Санжеев – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1983. – С. 115–116

3. Исследования бурятских говоров. // Выпуск 2. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1968. – С. 19.

4. Краснощёков Е.В. Выражение принадлежности в монгольских языках с помощью аффиксов // Перспективы развития языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. международной научно-практической конференции.. – Таганрог: Изд-во ун-та ЮФУ, 2014. – С. 259.

5. Поппе Н.Н. Дагурское наречие. – Л.: Наука, 1930. – С. 154–156.

6. Санжеев Г.Д. Грамматика бурятского языка. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – С. 91–92, 94.

7. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951. – С. 71, 72,73.

8. Тодаева Б.Х. Язык монголов внутренней Монголии. – М.: «Наука», 1985. – С. 30.

9. Тодаева Б.Х. Монгорский язык. – М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литры, 1973. – С. 57, 58, 59–60.

10. Тодаева Б.Х. Дунсянский язык. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – С. 22.

11. Тодаева Б.Х. Баоаньский язык. – М.: «Наука», 1964. – С. 32–33.

12. Тодаева Б.Х., Тенишев Э.Р. Язык желтых уйгуров. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – С. 53–54.

13. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – С. 77–78.

14. Щербак А.М. О происхождении глагола в тюркских языках.// Вопр. языкознания. – 1975. – № 5. – С. 27–28.

References

1. *Bobrovnikov A.A.* Grammar Mongolian-Kalmyk language. Kazan. 1849, pp. 101.

2. Grammar Kalmyk language. Phonetics. Morphology // Sanzheev G.D. Elista. Kalmyk book publishing house, 1983. pp. 115–116.

3. Research Buryat dialects / Issue 2. Buryat book publishing house. Ulan-Ude, 1968. pp. 19.

4. *Krasnoschekov E. V.* The expression belonging to the Mongolian languages using affixes. //: Sat. Art. International scientific-practical conference. Prospects for the development of language education in not language high school. Taganrog. 2014, pp. 259.

5. *Poppe N.N.* Dagur language. Leningrad. Science, 1930. pp. 154–156, 149–150.

6. *Sanzheev G.D.* Grammar of the Buryat language. Moscow, Publishing House of Oriental Literature, 1962. pp. 91–93, 94–95.

7. *Todaeva B.H.* Grammar of Modern Mongolian language. Moscow, 1951. pp. 71, 72, 73.

8. *Todaeva B.H.* Language Mongols of Inner Mongolia. Moscow, Science, 1985. pp. 30.

9. *Todaeva B.H.* Monguorian language. Moscow, Science, 1973. pp. 57, 58, 59–60.

10. *Todaeva B.H.* Dunsyansky language. Moscow, Publishing House of Oriental Literature, 1961.- pp. 22.

11. *Todaeva B.H.* Baoansky language. Moscow, Science, 1964. pp. 32–33.

12. *Todaeva B.H.,* Tenishev E.R. Language yellow Uighurs. Moscow, Science, 1966. pp. 53–54.

13. *Tsydendambaev TS.B*. Grammatical category of the Buryat language in historical and comparative light. Moscow, Science, 1979. pp. 77–78.

14. *Scherbak A.M*. On the origin of the verb in the Turkic yazykah.// Voprosy Jazikoznanija, 1975, no. 5. pp. 27–28.

Рецензенты:

Поленова Г.Т., д.фил.н., профессор кафедры немецкого и французского языков, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНГХ), г. Таганрог;

Павленко А.Е., д.фил.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин, НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 26.12.2014.